

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА В ПУБЛИЦИСТИКЕ: ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОСВЕННОСТИ

Рассматриваются основные средства косвенного выражения отрицательной оценки человека в публицистических текстах: предложения репрезентативной формы, сентенции, вопросительные конструкции. Высказывания-репрезентативы описывают некоторое положение дел, оценка которого выводится через его соотношение со сложившимися в социуме представлениями о хорошем и плохом. Высказывания-сентенции отражают характерные для национально-культурного сообщества стереотипные представления о мире и человеке и выполняют в публицистическом тексте роль косвенно выраженной авторитетной оценки. Вопросительные высказывания, скрывающие утверждение, побуждают адресата к поиску ответа на вопрос и выведению оценочного смысла. Косвенность выражения оценочной интенции обеспечивает некатегоричную тональность высказывания.

Ключевые слова: публицистика, отрицательная оценка, косвенность, категоричность.

Для публицистики, выполняющей информационную и воздействующую функции, характерна высокая степень оценочности: массовый адресат ждет от публициста не просто констатации фактов или информации о происходящем, но оценки того или иного положения дел, т. е. выражения субъективного отношения к предмету речи. Для журналиста-профессионала оценка явлений действительности: политических и экономических событий, социально ориентированных мероприятий, действий, качеств, состояний личностей, от которых зависит общественное благополучие, – неотъемлемая сторона речевого творчества.

С точки зрения логической структуры оценки, ее центральным компонентом является оценочный предикат, при помощи которого осуществляется собственно оценка того или иного объекта. Наличие в высказывании оценочного предиката (слова с оценочной семантикой, выступающего в роли грамматического сказуемого), конституирующего структурно-семантическую модель, позволяет говорить о том, что оценка эксплицирована, т. е. выражена прямо. Однако оценочный смысл может не иметь своего прямого выражения, а выводиться с учетом ситуативных факторов, что наглядно демонстрируется современной публицистикой.

Главный объект оценки в публицистических текстах – человек в его разнообразных проявлениях (чаще это политические и общественные деятели, чьи действия имеют социальную значимость). Современная публицистика довольно скупа на положительные оценки человека – чаще встречаются порицания, что вполне вписывается в общепризнанную тенденцию: негативное привлекает повышенное внимание, поэтому отрицательная оценка имеет преимущественное право на выход в речь. В силу общей ориентации на оценку окружающей действительности публицистика не свободна от решительных и хлестких порицаний всего, что идет вразрез с общественно одобряемой нормой, поэто-

му в целом степень категоричности ее оценок достаточно высока.

Отрицательная оценка (в отличие от положительной, которая не вызывает коммуникативных травм, не провоцирует конфликтов между субъектом оценки и тем, кто ей подвергается) способна создать психологический дискомфорт и вызвать неудовольствие тех, кого эта оценка непосредственно касается. Избежать конфликтных ситуаций, порождаемых отрицательной оценкой, отчасти помогают разнообразные средства создания ее косвенности.

Косвенность предполагает намек со стороны говорящего, который посылается адресату в надежде на то, что он будет адекватно понят. В этом случае «понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата, будучи несводимо к простому узнаванию (идентификации) знака» [1, с. 4].

Основным показателем косвенности оценочного высказывания является несоответствие между значением знакового выражения (высказывания) и тем оценочным смыслом, который может быть извлечен адресатом из эксплицитного содержания высказывания «в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения» [2, с. 12].

Среди лингвистов нет единого мнения о том, реализует ли косвенное высказывание только прагматический смысл или сохраняет и собственное значение (проблему отношения непрямого коммуникации к языку подробно рассматривает В. В. Деметьев в [3]). Поскольку выведение имплицитной оценки осуществляется через соотнесение ее с эксплицитно выраженной информацией, целесообразно, на взгляд автора, говорить о том, что высказывание, из которого выводится оценка, не теряет полностью собственное значение. Например,

высказывание *Надо почаще вспоминать о своих избирателях* может квалифицироваться одновременно и как совет, и как имплицитно выраженная отрицательная оценка деятельности чиновника; в высказывании *Он совершил преступление* прочитывается и констатация факта, и косвенная оценка субъекта действия. Иными словами, говоря о косвенной оценке, мы имеем в виду общий интенциональный фон высказывания: ситуацию, когда говорящий «имеет в виду и прямое значение высказываемого, и, кроме того, нечто большее» [4, с. 195].

Косвенность выражения оценочной интенции является залогом некатегоричной тональности высказывания. Стремление публициста избежать упрека в безапелляционности отрицательной оценки заставляет его искать разнообразные способы вуалирования отрицательно-оценочного смысла.

На материале публикаций газеты «Комсомольская правда» (далее – КП) и региональной (омской) газеты «Ваш ОРЕОЛ» (далее – ВО) выявлены типичные средства создания косвенности отрицательной оценки и ухода от ее категоричности (все-го проанализировано свыше 600 текстов и текстовых фрагментов).

Основным таким средством является использование репрезентативных форм, которые «говорят» о том, как обстоят дела (70 % проанализированного материала). В высказываниях-репрезентативах, или ассертивах по Дж. Серлю и Д. Вандервекену [5, с. 252], оценочные предикаты отсутствуют или занимают периферийную позицию, что дает основание говорить о выводимости оценочного смысла и в целом о косвенности оценки (косвенность оценки делает последнюю некатегоричной). Например: *Шестой чиновник за год может заплатить свободой за разбазаривание муниципальной собственности. Главный архитектор Омска Тиль подозревается в уголовном преступлении* (ВО, 30.12.2014). – Оценка-порицание выводится адресатом через соотнесение информации о том, что главный архитектор города подозревается в преступлении, за которое может понести уголовное наказание, со сложившимся в социуме представлением о том, что *разбазаривание муниципальной собственности, подозрение в уголовном преступлении* – это плохо; *Губернатор Виктор Назаров за два с половиной года своего руководства регионом так и не смог сформировать рабочую команду. В этом году самым скандальным министерством оказалось минэкономики, где за год сменилось два министра. Весной с поста ушел Сергей Высоцкий, вслед за ним летом пришел Александр Третьяков. ... Фамилия нынешнего чиновника, отвечающего за министерство, которое, по словам Назарова, должно быть ориентиром для всех остальных областных ведомств, – Чеченко. Сто-*

ит ли запоминать ее? (ВО, 30.12.14). – Положение дел, согласно которому губернатор не в состоянии сформировать собственную команду, в картине мира социума оценивается негативно; автор иронизирует по поводу необходимости привыкать к очередному министру, намекая на возможность его скорой смены; *На протяжении последних нескольких лет мэрия регулярно не выполняет социальные обязательства – не освещает улицы, не облагораживает тротуары, не ремонтирует группы в детсадах и так далее* (ВО, 06.01.2015). – За констатируемой бездеятельностью мэрии скрывается негативное отношение к описанному положению дел.

Средством выражения косвенной отрицательной оценки-порицания в публицистике является использование высказываний-сентенций, отражающих характерные для национально-культурного сообщества стереотипные представления о мире и человеке. Публицисты чаще прибегают к так называемым хрестоматийным сентенциям – прецедентным текстам и суждениям авторитетных авторов. Например, много лет подряд одним из наиболее востребованных в публикациях о деятельности российских чиновников является прецедентное высказывание *В России две беды: дороги и дураки*. Данное высказывание в силу своего богатого семантико-прагматического потенциала легко вживляется в новые контексты в дословном или перефразированном виде, позволяя журналистам уходить от прямой отрицательной оценки: *У нас четыре беды: зима, весна, лето и осень* (заголовок). *В России, помимо всем известных двух бед, есть еще как минимум четыре: зима, весна, лето и осень. Они приходят неожиданно и приносят с собой такие «несвойственные» для Сибири явления, как дождь, засуха, снег и гололед <...> «Коммунальщики зима застала врасплох!» – рапортует сайт городской мэрии <...> Враг, пользуясь фронтовой терминологией, еще не разбит, и победа пока не за нами. Огромные сугробы белеют во дворах и возвышаются у остановок* (КП-Омск, 05.12.2012). – Заметка посвящена вопросу уборки снега на городских дорогах и содержит косвенную отрицательную оценку деятельности чиновников и городских спецслужб.

Примерами импликации негативной оценки посредством привлечения чужого слова являются тексты под рубрикой «Своими словами» (подрубрика «Перекличка») в «Комсомольской правде», где речевые проявления наших современников оцениваются посредством высказываний-сентенций, авторами которых являются мыслители прошлого: *Многочисленные исторические источники указывают, что названия «Русь» или «Россия» могут быть применены только к территории совре-*

менной Украины (Оксана Корчинская, депутат украинской Рады). – Из всех дурных привычек, отличающих недостаток порочного образования, самая дурная – называть вещи не настоящими их именами (В. Белинский) (КП, 16.07.2015); Украинский народ во времена князя Владимира давал отпор Орде, что двигалась с востока (Петр Порошенко, президент Украины). – Невежество – мать злости, зависти, алчности и всех прочих низких и грубых пороков, а также грехов (Галилео Галилей); высказывание президента Украины сопровождается сноской, содержащей информацию о том, что князь Владимир княжил в Новгороде и Киеве за 200 с лишним лет до Орды (КП, 05.08.2015); Страна разделилась на 10 % умных и 90 % идиотов. Я считаю, что отношусь к тем 10 % умных (Э. Успенский, писатель). – Ум подобен здоровью: тот, кто им обладает, его не замечает (Клод Адриан Гельвеций) (КП, 08.10.2014). Публицист передоверяет авторство оценки известной личности, маскируя при этом и собственно отрицательную оценку, и свое участие в процессе оценивания. В целом использование журналистом чужого слова делает негативную оценку некатегоричной, а позицию автора оправданной авторитетностью источника.

Еще одним распространенным средством выражения косвенной оценки являются вопросительные предложения. Например, следующие заголовки в виде вопросов привлекают внимание читателей содержащейся в них косвенной отрицательной оценкой, не дающей повода квалифицировать данные речевые произведения как безапелляционные суждения: *Посадят ли Дубина?* (ВО, 08.10.2014); *В равнине Кричевском подозревают агента Коломойского?* (ВО, 01.10.2014); *Стройка для воровства?* (ВО, 01.10.2014); *Жадность фермера сгубила?* (ВО, 29.10.2014); *Омский губернатор так и не научился разбираться в людях?* (ВО, 29.10.2014); *Мэрия «развратничает» с муниципальными предприятиями?* (ВО, 22.10.2014). Посредством вопросительных предложений публицист приглашает читателя к размышлению по поводу изложенной в статье информации и подталкивает его к ответу, в котором содержится прямо не выраженная, но выводимая негативная оценка деятельности отдельного человека или группы людей. Например, в тексте под заголовком *Экология мэрии не нужна?* содержится информация о том, что чиновники мэрии закрывают глаза на реальное экологическое неблагополучие, скрывая собственное бездействие позитивными докладами; отрицательная оценка имплицирована, но без труда прочитывается (на вопрос, вынесенный в заголовок, читатель находит утвердительный ответ): *Федеральные ведомства бьют тревогу: никто не думает, как сделать Омск*

чище. Загрязнение окружающей среды год от года увеличивается... В докладе природоохранной прокуратуры приводится страшный факт: «Среднее значение индивидуального риска развития канцерогенных эффектов находится в диапазоне «неприемлемый для населения»... Городским чиновникам было бы впору хвататься за голову, однако этого не произошло. Директор департамента общественной безопасности Алексей Серенко зачитал позитивный доклад: мол, «загрязнение воздуха за последние годы уменьшилось более чем в 2,5 раза» (ВО, 17.12.2014).

Содержащие косвенную оценку вопросительные предложения выполняют не только риторическую функцию, но могут скрывать утверждение. Например: *Взять хоть строительство частных домов вдоль шоссе дорог. Какой разум должен быть у хозяина, возводящего дом рядом с чадающей, грохочущей трассой?* (КП, 10.06.2013). = «У такого хозяина отсутствует разум»; *У жены Юрия Михайловича Елены Батуриной – стройбизнес. У Леонида Константиновича (губернатора Омской области Л. К. Полежаева) сынок Алексей получил кусок акций при создании Сибнефти. Это нормально?* (ВО 15.10.10). = «Это ненормально»; *Мог ли Меренков действовать в одиночку, без ведома и одобрения своего тогдашнего руководителя Юрия Гамбурга?* (ВО, 02.04.14). – Вопросительное предложение в контексте статьи о нарушениях законодательства чиновником Меренковым прочитывается как утверждение: «Руководитель покрывал незаконные действия своего подчиненного».

Названные выше основные средства создания косвенности отрицательной оценки человека и его проявлений (репрезентативы, сентенции, вопросительные формы) являются и средствами ухода от категоричности оценки, поскольку любая косвенность скрывает степень безапелляционности позиции автора по отношению к передаваемой им информации. В то же время существуют и специальные лексико-грамматические средства, позволяющие публицисту продемонстрировать свою некатегоричность. Самыми распространенными среди этих средств являются маркеры предположения. Например: *Пока дело возбуждено в отношении неустановленных лиц, но, как сообщил сайт bk55, обыски уже прошли у заместителя начальника УМВД по Омской области Сергея Клевакина, начальника Центра финансового обеспечения УМВД Ирины Старовиковой. **Есть предположение, что следователи расследуют хищение средств, выделенных из федерального бюджета на приобретение квартир для сельских работников полиции*** (ВО, 01.10.2014); ***Можно предположить, что возврата земли в общенародную собственность районная власть на самом деле не хотела никогда***

(ВО, 18.06.2014); *Глядя на текучку кадров в областном кабинете министров, можно предположить, что глава региона просто не умеет разбираться в людях, по крайней мере, не в состоянии подобрать профессионала под решение конкретных задач* (ВО, 29.10.2014). – Косвенно выраженная отрицательная оценка представителей УМВД, районной власти и главы региона подается публицистами в виде предположений, что делает ее некатегоричной, а сама форма предположения, в отличие от утверждения, максимально страхует пишущих от упреков как в недостоверности информации, так и в неправомерности оценки. Ср.: *Есть две версии происходящего. Первая – возможно, информационная политика издания поменялась и сайт пытается рассорить губернатора и его нового заместителя в интересах третьей стороны. И вторая – Игорь Бондарев, которого и так некоторые омские СМИ пытаются пророчить на место нового губернатора, решил «заказать» критику своего шефа через интернет-издание* (ВО, 30.12.14). – Выдвинутые версии косвенно характеризуют субъектов действий: представителей издания, которые подстраиваются под ситуацию, и «претендента» на должность губернатора, ведущего нечистоплотную игру; косвенность оценок коррелирует с их некатегоричностью: версия есть предположение, но не утверждение.

Косвенная отрицательная оценка часто сопровождается и таким средством ухода от категоричности суждения, как указание на источник информации: *По словам силовиков, первое незаконное отчуждение земли датируется 2008 годом* (КП, 28.03.2014); *По оценке предпринимателей, «антипиратская» кампания более походила на узаконенный рэкет* (ВО, 02.04.2014); *Следователи говорят: история началась раньше и масштаб махинаций был значительно больше* (КП, 28.03.14).

Ссылка говорящего на чужое мнение перемещает содержание информации в другое авторское поле: говорящий перекладывает ответственность за истинность сообщаемого на третьих лиц, которые зачастую вообще не называются, скрываясь за общими наименованиями: *По неофициальной информации, главу Омского ФСБ Игоря Бондарева ждет отставка* (ВО, 23.04.2014); *Часто приходится слышать, что наши депутаты пекутся исключительно о собственном благе* (ВО, 08.04.2013) – говорящие констатируют бытование (наличие) чужого мнения или оценки, не называя их конкретный источник и в конечном счете страхуют себя от упреков в излишней категоричности и несанкционированной передаче чужой точки зрения.

В контексте исследования средств создания косвенности отрицательной оценки человека и его

проявлений нельзя не отметить универсальность такого приема, как ирония. Например, в следующих высказываниях слова с положительно-оценочным значением употреблены в прямо противоположном смысле: *Андрей Беситанько – министр продвинутой. В своем блоге он так обрисовал свое отношение к многодетным: «Помогать нужно в первую очередь тем, кто еще ничего не может изменить в жизни, и тем, кто уже ничего не сможет».* **Добрые** у нас министры! (ВО 10.03.10) – ироничную оценку получают циничные высказывания министра-блогера; *Ирина Прозорова – дама красивая, элегантная. И, конечно, умная. Недаром стала министром. И, что почти совсем невероятно при сочетании таких качеств, – добрая...* Об этом первая женщина-министр в Омской области недавно рассказала на своей пресс-конференции. Заодно поведала и о нынешней своей **добротке** – уже в качестве министра, болеющего за благосостояние учителей (ВО 10.11.2010) – ироничная оценка вызвана псевдозаботой министра образования о благосостоянии учителей. Ср. также высказывания, в которых тонкая скрытая насмешка коррелирует с косвенной отрицательной оценкой: *Требую, чтобы министр иностранных дел Ринкевич включил в черный список российского империалиста Куклачева с его шовинистическими котами...* Понятно, что у министра выборы. Но это еще не повод изображать из себя латвийскую версию Ким Чен Ына (оценка решения мэра Риги Нила Ушакова о запрете въезда в Латвию российских певцов И. Кобзона и О. Газманова; КП, 24.07.2014); *Политик из Екатеринбурга купил остров в Тихом океане... И официально объявил его Российской империей. Одна проблема: каждый шторм атолл полностью уходит под воду...* На это время империя будет официально объявлена Атлантидой (оценка чудачеств екатеринбургского политика; КП 08.09.11); *Все, что было сломано, зажило, ломаться больше нечему. Попробуем выступить на пятой Олимпиаде – и выступить достойно* (Е. Плющенко). – *Где у него кнопка?* (реплика В. Басова в роли гангстера из фильма «Приключения Электроника») (оценка намерения спортсмена не покидать большой спорт, несмотря на неблагоприятные обстоятельства; КП, 10.07.14, рубрика «Своими словами», подрубрика «Перекличка»).

В заключение отметим, что в судебных разбирательствах по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации лиц, публично распространяемая информация о деятельности которых носит негативный характер, остро стоит проблема разграничения мнения, оценки, предположения и утверждения о фактах. Как правило, вопрос о квалификации высказывания (оценочное или неогно-

ное, содержащее утверждение о фактах или отражающее чье-либо мнение) решается лингвистом-экспертом по формальным показателям: семантика синтаксической модели высказывания, наличие/отсутствие оценочных слов, маркеров предположения или мнения и т. д. Содержащиеся в нашей статье наблюдения о средствах выражения косвенной негативной оценки и некоторых средствах ухода от категоричности высказывания показывают, что оценочные смыслы, сочетаясь с неоценочными, могут обнаруживаться в разных формальных структурах. Причина возможности выведения оценки из различных формально неоценочных структур экстралингвистическая: человек оценивает человека по его конкретным проявлениям, и публицистам достаточно дать информацию об этих проявлениях, чтобы адресат вывел из нее ту или иную оценку, основываясь на сформированных в национально-культурном сообществе стереотипных представлениях о том, что такое хорошо и что

такое плохо. При этом ответственность за достоверность публично распространяемой информации, из которой выводится отрицательная оценка человека, всегда остается за автором текста.

Таким образом, отрицательная оценка человека в публицистике вуалируется такими формами выражения, как репрезентативные (утверждения о фактах или предположения о возможности какого-либо положения дел), сентенциозные (реагирующее на события или факты с привлечением чужого слова – высказываний, отражающих авторитетное мнение), вопросительные (высказывания, выполняющие риторическую или утвердительную функцию). Косвенность отрицательной оценки позволяет публицисту скрыть безапелляционное неприятие, уйти от категоричности (особенно при использовании маркеров предположения и ссылке на чужое мнение). В целом любая косвенность оставляет открытым вопрос об однозначности интерпретации высказывания.

Список литературы

1. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 248 с.
2. Федосюк М. Ю. Неявные способы передачи информации в тексте: учебное пособие по спецкурсу. М.: МГПИ, 1988. 83 с.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
4. Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.
5. Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. С. 242–263.

Никитина Л. Б., доктор филологических наук, доцент, профессор.
Омский государственный педагогический университет.
Набережная Тухачевского, 14, Омск, Россия, 644099.
E-mail: laribn@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 11.01.2016.

L. B. Nikitina

THE NEGATIVE ASSESSMENT IN JOURNALISM: THE BASIC TOOLS FOR CREATING INDIRECTION

There are considered the main means of indirect expression of human negative assessment in journalistic texts: representatives, maxims, interrogative constructions. Statements- representatives describe a state of affairs, the assessment of which is displayed through its correlation with the existing in society notions of good and bad. Statements- maxims reflect typical for national-cultural community stereotypes about the world and the man and perform the role of indirectly expressed authoritative assessment in a journalistic text. Interrogatives statements concealing the assertion encourage the recipient to look for an answer to the question and to conclude an evaluative meaning. Indirection of evaluative intension expression provides noncategorical tonality of statements.

Key words: *journalism, negative assessment, indirection, categoricalness.*

References

1. Dement'ev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya i eye zhanry* [Indirect communication and its genres]. Saratov, SSU Publ., 2000. 248 p. (in Russian).
2. Fedosyuk M. Yu. *Neyavnye sposoby peredachi informatsii v tekste: uchebnoye posobiye po spetskursu* [Implicit ways of information transfer in text. Tutorial for special study course]. Moscow, MGPI Publ., 1988. 83 p. (in Russian).
3. Dement'ev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [Indirect communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p. (in Russian).
4. Searle J. R. *Kosvennye rechevye akty* [Indirect speech acts]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov* [The New in Foreign Linguistics. Iss. 17. Theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 195–222. (in Russian).

5. Searle J. R., Vanderveken D. Osnovnye ponyatiya ischisleniya rechevykh aktov [Basic Concepts of Speech Acts Enumeration]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XVIII. Logicheskiy analiz estestvennogo yazyka* [The New in Foreign Linguistics. Iss. 18. Logical Analysis of Natural Language]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 242–263 (in Russian).

Nikitina L. B.

Omsk State Pedagogical University.

Nab. Tukhachevskogo, 14, Omsk, Russia, 644099.

E-mail: laribn@rambler.ru